

Василий Игнатъев (отрывок)

...«Вы ой ли, мои да два гнеды тура,
Два гнеды тура, да два милы чада.
Вы где были, туры, да цего видели?»
Говорять-то туры да златорогие:
«Ты, свет государыня наша матушка!
Гнедая туриця злоторогая!
Мы были, туры, и во Чахове,
Во Чахове были мы, во Ляхове,
Идём нынь из города из Киева,
Да Киев-от-город полночь прошли,
Да такого чуда не видели,
Да такого дива мы не слы́хали:
Среди было города, середь Киева,
Тут столб-де стоял, да столб бы огненной,
От сырой-де земли столб бы до неба;
Шли мимо церкёв, мимо божью тут,
Отворились ворота нынь церкёвныя,
Выходила девица душа красная,
Во руках выносила книгу божественну,
Божественну книгу Евангельё,
Она стольки не чтит — сама вдвоё плачёт».
Говорит-то туриця злоторогая:
«Вы глупы, туры, да дети малыя,
Не столб-де стоял, да столб не огненной,
От сырой земли да столб бы до неба —
Подымайтце светыня нынь из Киева,
Подымайтце светыня ныньце на небо,
Всё цюет над городом незгодушку,
Всё цюет над Киевом великую:
Подымайтца собака злодей Скурла-царь,
Со зéтем, сабака, он со Кыршаком,
Да с сыном, сабака, со Кончальничкём.
Их сорок царей, сорок царевичей,
Их сорок королей, сорок королевичей.
На всякого царя да силы по три тьмы,

На царевичей да по три тысячи,
На всякого короля да у их по три тьмы,
На всякого королевица по три тысячи,
Да всей у их силы нынѣ неверной,
Да всей у их силы числа-смету нет.
Да великим-то днём, да нынѣ межонным,
Да [ч]орному ворону не облетати,
Осѣнную ночью нынѣ тёмною,
Осѣнную ночью нынѣ межонною,
Да серому волку не обрыскати;
Да глупы туры, да дети малыя,
Не девица-та ищѣ да душа красная,
Тут шла присвята мать Богородица,
Во руках несет книгу божественну,
Она чуѣт над городом незгодушку,
Она чуѣт над Киевом великую:
Как Киев-от-город хотят в полон бы взять,
Да церкви-ти божи на дым спустить,
Иконы-ти божьи на поплаву реки,
Православную веру облатынить всю,
Да князя Владимира во грезь втоптать,
Княгиню Апраксию за Кончальничку взять».
Да втапоры собака злодей Скурлат-царь
Садилса, собака, на ремещат стул,
Писал бы ерлык, да скору грамоту
Ко тому-то князю ко Владимиру.
Выбирал он, собака, триста послов,
Из триста послов — да он тридцѣть послов,
Из тридцѣть послов — да он ведь трѣх послов,
Из трѣх бы послов — да одного посла:
Он выбрал тотарина немилослива.
Да сам он послу своему наказыват:
«Ты ой, мой посол, да скорыи гонеч!
Ты полѣм-то едь, да не дорогою,
Да во город-от лазь-ко не воротами —
Скачи через стену городовую,
У дверей не спрашивой придверничкѣв.
У ворот не спрашивой приворотничков!»

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1902 г., д. Бедовая Пустозерской вол. (записано в сел. Оксино) — от Маркова Павла Григорьевича, 76 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.